

10.10. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В КОНЦЕПЦИИ И ПАРАДИГМЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Смирнов В.В., к.э.н., доцент кафедры отраслевой экономики факультета управления и психологии ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

В современных условиях цель стратегии административно-территориального развития заключается в укреплении единого экономического пространства, политической целостности и безопасности региона, его гармоничном функционировании на основе оптимальной специализации в мирохозяйственном разделении труда, использовании ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ. При этом необходимо учитывать, что социальная, экономическая, политическая, институциональная, правовая подсистемы целостной системы «регион», отдавая свою энергию и заимствуя ее у других, стремятся к максимальному самосохранению. То есть, подсистемы с одной стороны, не могут существовать без других подсистем, путем установления между ними связи для информационного, энергетического и материального обмена, а с другой – стремятся к самостоятельности, минимизации потерь от этих связей, повышению их эффективности.

ВВЕДЕНИЕ

В XX веке в России в силу сложившихся экономических условий («верхи не могли, а низы не хотели») по инициативе Генерального Секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, лауреата Нобелевской премии мира М.С. Горбачева (период руководства – 1985-1991 г.), далее российского государственного деятеля, первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина (период руководства – 1991-1999 г.), с 2000 г. и по сей день В.В. Путина, начался период реформирования социально-экономической системы, связанный с переходом к рыночным отношениям, демонополизацией экономики, разгосударствлением и приватизации собственности.

За данный период Союз Советских Социалистических Республик из индустриально развитой страны с административно-командной системой, которой присуще общественная (государственная) собственность практически на все экономические ресурсы, монополизация и бюрократизация экономики в специфических формах, централизованное экономическое планирование как основа хозяйственного механизма, превратилась в развивающуюся страну с переходной экономикой с лицом «дикого капитализма». При этом не была определена модель рыночной системы, к которой осуществляется «переход».

В современной научной литературе факт перехода России от индустриально развитой страны к развивающейся «сглаживается» рядом публикаций, как правило, либеральных демократов и зарубежных ученых и политиков.

Так, авторство концепции «Россия как развивающаяся страна» принадлежит английскому социологу, долго изучавшему дореволюционную Россию, Т. Шанину. По его мнению: «...на рубеже XIX и XX вв. Россия стала первой страной, в которой реализовался специфический социальный синдром «развивающегося общества» [35, с. 377].

В Оксфордском словаре дается следующее определение «развивающегося общества». Это бедная или примитивная страна, которая находится в процессе развития своих экономических и социальных условий [35, с. 383]. Т.е. для развивающихся стран характерен недостаток средств производства, отсталая технология, низкий уровень грамотности, высокий уровень безработицы, быстрый рост населения, занятость рабочей силы преимущественно в сельском хозяйстве.

Эта двойственность позиции присуща и концепции Т. Шанина. С одной стороны, он следует взгляду, что «развивающиеся страны должны рассматриваться как особая категория форм социальной организации, и с этой точки зрения подхо-

дит к России», а с другой стороны, задается вопросом: «...была ли Россия развивающейся страной в том смысле, какой мы сегодня вкладываем в этот термин, т.е. обществом не только бедным и отсталым, но и проявляющим сильную тенденцию к порождению или сохранению отставания ее экономики и социальной структуры?» [35, с. 381].

На современном этапе исторического развития мирохозяйственных связей была определена группа развивающихся регионов, в которую входят около 140 стран и территорий. Их главная особенность состоит в многообразии социальных укладов, а также переходных форм экономических отношений при значительной политической роли государства. Во многих развивающихся странах процесс формирования национальных хозяйств еще не завершен, преобладает экстенсивный тип хозяйственного развития.

Рассмотрим основные принципы экономического роста развивающихся стран, которые являются сущностью предпосылок для формирования концепции эффективного социально-экономического развития региона.

- Во-первых, развивающиеся страны, как в принципе и развитые страны, для сохранения своих позиций в мировой экономической системе должны эффективно использовать имеющиеся ограниченные ресурсы. Они должны преодолеть не только безработицу и неполную занятость, но более эффективно соединить трудовые и капитальные ресурсы для получения наукоемкого, ресурсосберегающего производства. Т.е. добиться наиболее эффективно распределения ограниченных ресурсов.
- Во-вторых, отсутствие экономического роста невозможно объяснить только с помощью причин экономического характера. В существенной мере экономический рост определяется социальными, институциональными, национальными, культурными и многими другими факторами. Данное положение присуще именно развивающимся странам из-за нестабильной (пропорциональной) динамики развития социально-экономических сегментов.
- В-третьих, в развивающихся странах, как правило, демократических, очень сложно создать условия для развития единой национальной экономики. Приверженность к особенностям национальных («племенных») традиций берет верх над стремлением к национальной общности, что приводит к распространению коррупции как порождению «племенного» лоббирования и взяточничеству как узаконенной норме «благодарности».
- В-четвертых, для создания условий перехода из категории развивающейся страны в высокоразвитую необходимо обеспечить рост доходов, сбережений, инвестиций и производительности труда в первую очередь на основе внутренних источников. Данный рост вызовет «цепную реакцию» роста внешних инвестиций и расширения ресурсной базы. Т.е. задача состоит в том, чтобы обеспечить эффективную стратегию и тактику, которая поможет совершить этот переход.

На основе вышеизложенной специфики, развивающимся государствам, с целью выхода на уровень высокоразвитых стран необходимо, по нашему мнению, определиться с концепцией эффективного социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

Данная концепция для России особенно важна с позиции обеспечения качественного экономического роста, устранения асимметрии в территориальном развитии и сохранения целостности национальной экономики.

Уникальным опытом эффективного социально-экономического развития страны и регионов располагает Европейская ассоциация региональных наук. В ее составе успешно развиваются английская, французская, голландская, немецкая, итальянская, испанская, шведская школы.

Разрабатывая концепцию эффективного социально-экономического развития регионов, экономические, правовые механизмы ее реализации, можно многое использовать из уже накопленного опыта в этих странах. Европейская ассоциация региональных наук ежегодно проводит представительные конгрессы, на которых можно ознакомиться с мировыми науч-

ными и прикладными достижениями, а также апробировать отечественные наработки в области регионального развития.

Перечень тем, которые, как правило, обсуждаются на конгрессах, представляет большой интерес для широкого круга ученых и специалистов России. Многие в рыночных механизмах эффективного социально-экономического развития регионов, над которыми сейчас работают в нашей стране, в том или ином виде уже апробировано в ряде зарубежных стран, и этот накопленный опыт необходимо активнее использовать.

1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ

Дефиниция «системы» появилась в Древней Греции (Элладе) (территория древнегреческих государств на юге Балканского полуострова, островах Эгейского моря, побережье Фракии, по западной береговой полосе Малой Азии) 2000-2500 лет назад и первоначально означало: сочетание, организм, устройство, организация, строй, союз, а также выражало определенные акты деятельности и их результаты.

В то же время в исследованиях по истории системного движения его зарождение хронологически относится либо к середине XIX века и связывается с именами К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. Гегеля, либо к середине XX века в связи с работами Л. Берталани [20, с. 10-11].

Зарождение движения, которое сначала именовалось системным подходом, связано не столько с более полным и глубоким отражением природы целостности объекта, сколько с выработкой специальной исследовательской программы, обеспечивающей системное рассмотрение объекта, то есть, связано с внутринаучной рефлексией, с методологической стратегией исследования [20, с. 11].

В.Н. Садовский выделял четыре созданных независимо друг от друга основных источника современного системного мышления:

- всеобщую организационную науку А.А. Богданова (1913-1917 гг.);
- общую теорию систем Людвига фон Берталани (1945 г.);
- кибернетику Норберта Винера (1948 г.);
- праксеологию Тадеуша Котарбиньского (1930-1940 гг.) [27, с. 65].

Попытки разработать общие принципы системного подхода были предприняты политическим деятелем, врачом, философом и экономистом А.А. Богдановым (1873-1928 гг.) в работе «Тектология: (Всеобщая организационная наука)». А.А. Богданов утверждал, что «тектология должна выяснить, какие способы организации наблюдаются в природе и в человеческой деятельности; затем – обобщить и систематизировать эти способы; далее – объяснить их, т.е. дать абстрактные схемы их тенденций и закономерностей; наконец, опираясь на эти схемы, определить направления развития организационных методов и роль их в экономии мирового процесса» [11, кн.1, с. 127].

В 1968 г. австрийский биолог и философ Л. Берталани (1901-1972 гг.) выдвинул обобщенную системную концепцию («общую теорию систем»), задача которой заключается в разработке математического аппарата описания разных типов систем, установление изоморфизма законов в различных областях знания.

В современных условиях научным сообществом обозначена потребность в формировании, как минимум, категориального аппарата системного анализа на основе существующей научной школы.

Наверное, самым правильным было бы сказать, что в настоящее время вообще не существует удовлетворительного, достаточно широко принятого понятия системы [37].

В последнее время начаты попытки систематизировать смысл некоторых понятий системного подхода в их специфическом употреблении. Т.е. эта задача принадлежит к числу первоочередных [7]:

- во-первых, действительное конституирование системного подхода возможно лишь на основе разработки адекватной категориальной базы;
- во-вторых, из-за того, что системные исследования вынуждены пользоваться понятиями, в подавляющем большинстве почерпнутыми из науки прошлого, а существенно новое употребление этих понятий обычно специально не фиксируется, возникает опасность «размывания» самой системной проблематики; именно отсюда рождаются сомнительные спекуляции и далеко не всегда удачные сращения новых слов со старыми проблемами, особенно заметные в философской литературе, посвященной системному подходу.

По мнению И.В. Блауберга (1929-1990 гг.), В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина (1930-1976 гг.), учитывая глубокие содержательные различия между различными типами систем, для современного этапа развития системных исследований вряд ли можно считать эффективным путь экспликации содержания понятия «система», основанный на попытках выделения общих характеристик этого содержания в различных конкретных случаях.

Более перспективным, по их мнению, является содержательное рассмотрение многообразия значений этого понятия. Ученые предполагали, что следует, взяв за отправной пункт определение системы как целостного множества элементов, пойти по пути типологического анализа таких множеств, создавая семейство понятий «система» [8, с. 33].

По нашему мнению, большое разнообразие дефиниций системы обусловлено потребностью современной науки более точно отразить ее сущность.

Как правило, общепринятым восприятием системы является совокупное множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство.

Рассмотрим доступное множество определений системы.

В самом общем и широком смысле системой принято называть любое достаточно сложное образование, состоящее из множества взаимосвязанных элементов, которые как единое целое взаимодействуют с внешней средой [18].

Система – это совокупность элементов, организованных таким образом, что изменение, исключение или введение нового элемента закономерно отражается на остальных элементах [31, с. 9-10].

Под системой понимается совокупность элементов, соединенных отношениями, порождающими интегративное или системное свойство, отличающее данную совокупность от среды и приобщающее к этому качеству каждый из ее компонентов [34].

Системой будет являться любой объект, в котором имеет место какое-то отношение, удовлетворяющее некоторым заранее определенным свойствам» [32].

Система – это множество элементов с отношениями между ними и между их атрибутами [21].

Взаимосвязь самых различных элементов. Все, состоящее из связанных друг с другом частей, есть система [6].

Сеть взаимосвязанных элементов любого типа, цепочек, объектов, людей. Систему можно определить как любую сущность, концептуальную или физическую, которая состоит из взаимосвязанных частей [3].

Собрание или соединение объектов, объединенных регулярным взаимодействием или взаимозависимостью – есть система. Система – это упорядоченно действующая целостность [39].

Система представляет собой отображение входов и состояний объекта в его выходах [22].

Система есть множество предметов вместе со связями между ними и между их признаками [15].

Система есть средство, с помощью которого выполняется процесс решения проблемы [25].

Можно привести еще множество определений «система», но сущность остается одна – совокупное множество элементов, образующее определенную (организованную) целостность.

На основе вышеизложенных определений можно выделить основные свойства системы, определяющие ее этимологию [10, с. 14-15]:

- Система – это прежде всего совокупность элементов. При определенных условиях отдельные элементы могут рассматриваться как системы (то есть имеет место иерархичность).
- Наличие между элементами и (или) их свойствами существенных связей, превосходящих по мощности связи этих элементов с элементами, не входящими в данную систему. Указанное свойство отличает систему от простого конгломерата и выделяет из окружающей среды в виде целостного объекта.
- Наличие определенной организации, что проявляется в снижении степени неопределенности системы по сравнению с системоформирующими факторами, определяющими возможность создания системы.
- Существование интегративных свойств, присущих системе в целом, но не свойственных ни одному из ее элементов в отдельности. Их наличие показывает, что свойства системы хотя и зависят от свойств элементов, но не определяются ими полностью.

Таким образом, понятие «система» характеризуется наличием множества элементов, связей между ними, а также целостным характером процесса объединения этих элементов.

А. Холл и Р. Фейджин на основании собственного определения системы привели такую классификацию систем. Если изменение в каждой отдельной части системы вызывает изменение всех других частей и в целой системе, то в этом случае система является целостной. Если изменение каждой части системы не вызывает изменение других частей, то система называется суммативной [21].

Несмотря на то, что классификация систем Холла и Фейджина более детальна, чем классификация Берта-ланфи, а их определение системы более широко по сравнению с определением системой Берта-ланфи, тем не менее, эти модификации не вносят принципиальных изменений в сущность общей теории систем. И у Берта-ланфи, и у Холла-Фейджина речь идет о построении определенного математического аппарата, способного дать описание «поведения» достаточно обширного класса системных предметов.

На основании проведенного исследования дефиниции системы и ее свойств можно предположить, что существует критерий системы в виде целостной (структурной) совокупности элементов в функциональной взаимосвязи (функциональная совокупность), обеспечи-

вающая не только существование, но и развитие системы. Данный критерий позволяет при оценке и обеспечении эффективного социально-экономического развития региона акцентировать особое внимание на возможность трансформации функциональной взаимосвязи в условиях развития системы (региона).

Выделяя критерий системы, мы предопределяем сущность системного исследования как всей совокупности научных и технических проблем, которые при всей их специфике и разнообразии сходны в понимании и рассмотрении исследуемых ими объектов как систем, т.е. множества взаимосвязанных элементов, выступающих в виде единого целого.

Устоявшиеся каноны дефиниций «системы» позволяют утверждать, что составной частью системного исследования является системный подход.

А.Д. Урсул, подчеркивая отличие подхода от метода, отмечал, что:

- «...он, во-первых, является более общим и менее определенным, чем метод;
- во-вторых, включает в себя лишь наиболее общие принципы и ориентации в исследованиях систем, не доводя до определенных операциональных установок, формализованных и математизированных теоретических теорий и концепций;
- в-третьих, одному подходу может соответствовать не один, а несколько методов (так системному подходу соответствуют различные варианты теории систем)» [33, с. 46].

Системный подход – это подход, при котором любая система (объект) рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов (компонентов), имеющая выход (цель), вход (ресурсы), связь с внешней средой, обратную связь. Это наиболее сложный подход. Системный подход представляет собой форму приложения теории познания и диалектики к исследованию процессов, происходящих в природе, обществе, мышлении. Его сущность состоит в реализации требований общей теории систем, согласно которой каждый объект в процессе его исследования должен рассматриваться как большая и сложная система и, одновременно, как элемент более общей системы [38].

В то же время исследователя, стоящего на позициях системного подхода, как правило, интересуют не связи как таковые, а их совокупность и внутренняя упорядоченность – структура. Было обнаружено, что характер функционирования системы напрямую определяется ее структурой, что давало возможность описывать системы и их развитие через характеристику взаимосвязей структуры и функций [20, с. 26].

Решая проблему упорядочения связей в структуре системы, исследователи раскрывали феномен полиструктурности системы: каждая группа связей порождает свою структуру [20, с. 27].

Первым шагом в этом направлении было утверждение И.В. Блауберга, В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина о том, что: «Структура может рассматриваться, по крайней мере, как “по горизонтали”, так и “по вертикали”» [9, с. 22].

А.Н. Аверьянов утверждал, что: «Структура – итог движения элементов системы, итог их упорядочения» [1, с. 71].

По мнению Н.Ф. Овчинникова: «Структура как понятие – это устойчивая картина взаимных отношений элементов целостного объекта» [23].

Несколько большую ясность в этот вопрос может вносить понятие «организация», также связанное с понятием упорядоченности. Как отмечали И.В. Блауберг,

В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин: «Под структурой обычно понимается инвариантный аспект системы, а понятие организации наряду с количественной характеристикой упорядоченности выражает также направленность этой упорядоченности» [8, с. 35].

В общенаучном понимании структура включает в себя строение и внутреннюю форму организации системы, выступающую как единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами, а также законов данных взаимодействий [2, с. 7].

В самом общем виде понятие «структура системы» фиксирует относительно инвариантные и статические, связанные со строением и способом взаимодействия частей закономерности существования и развития системы. В этом смысле под структуризацией системы можно понимать выделение в процессе ее изучения относительно инвариантных и статических закономерностей и характеристик существования системы. Структуризация системы во многом определяется критериями отнесения тех или иных закономерностей к инвариантным и статическим. Ввиду этого структуризация организационных систем, как и вообще системные понятия, не является понятием абсолютным и фиксированным, а определяется характером объекта, целями и задачами его описания и исследования [12, с. 16].

В данном контексте следует выделить, что система часто определяется как некоторая совокупность отношений частей или элементов, и такое определение способствует более определенному формулированию задачи исследования, с тем, чтобы в дальнейшем перейти к структурному анализу системы. Структурный анализ системы начинается с выявления определенного состава системы, с детального исследования частей или, иначе, элементов, с открытия их неделимости в определенном отношении. Это отношение при дальнейшем анализе рассматриваемой системы предстает как структурное отношение.

В то же время специфика системного исследования определяется не усложнением методов анализа, а выдвиганием новых принципов подхода к объекту изучения, новой ориентации всего движения исследователя.

Б.З. Мильнер утверждал, что «понятие «системный анализ» используется потому, что исследование такого рода в своей основе строится на использовании категории системы» [30].

Таким образом, с одной стороны, системой называется та физическая реальность, по отношению к которой необходимо принять решения (любые естественные и искусственные объекты). С другой стороны, в процессе системного анализа создается абстрактная и концептуальная система, описываемая с помощью символов или других средств, которая представляет собой определенное структурно-логическое устройство, цель которого – служить инструментом для понимания, описания и возможно более полной оптимизации поведения связей и отношений элементов реальной физической системы. Такого рода абстрактной системой может быть математическая, машинная или словесная модель или система моделей и т.д. В физической и соответствующей ей абстрактной системах должно быть установлено взаимнооднозначное соотношение между элементами и их связями. В этом случае оказывается возможным, не прибегая к экспериментам на реальных физических системах, оценить

различного рода рабочие гипотезы относительно целесообразности тех или иных действий, пользуясь соответствующей абстрактной системой, и выработать наиболее предпочтительное решение.

С.Л. Оптнер считал, что «системный анализ является новейшим методом, позволяющим справиться со смешанными проблемами»; «системный анализ... средство для нахождения решений проблем делового мира»; «... формальное рассмотрение альтернативных конструкций системы» [25].

Как методология решения проблем системный анализ указывает логически связанную последовательность взаимосвязанных операций, которая состоит из выявления и анализа проблемы, конструирования решения проблемы и реализации этого решения. Процесс решения представляет собой конструирование, оценку и отбор альтернативных систем по целевым критериям, таким как стоимость, время, эффективность и риск, с учетом отношений между предельными значениями приращений этих величин. Выбор границ данного процесса определяется условием, целью и возможностями его реализации. Наиболее адекватное построение этого процесса предполагает всестороннее использование инновационных предположений в рамках постулированной структуры системной методологии.

В целом можно обозначить сущность системного анализа как методологии решения крупных проблем, основанной на концепции систем. Системный анализ может также рассматриваться как методология построения организаций, поскольку организации могут рассматриваться как то, что реализует методологию решения проблем.

В результате развития методологии исследования систем в современной науке выделилось новое направление в системном анализе – синергетика.

Синергетика основана на идеях системности мира и научного знания о нем, общности закономерностей развития объектов всех уровней материальной и духовной организации, нелинейности (т.е. многовариантности и необратимости), глубины взаимосвязи хаоса и порядка (случайности и необратимости), открытости мира (становящегося, а не существующего), непрерывно возникающего по нелинейным законам [16].

Синергетический эффект, как правило, рассматривается как результат кооперативного действия в суперсистемах, приводящий к изменению качества системы, траектории ее развития. В социотехнических и социально-экономических системах он обеспечивается в результате системного синтеза технических, технологических, организационных, экономических, социальных, экологических, управленческих факторов с учетом виртуальности подсистем, обусловленной изменениями временного и пространственного факторов, пороговыми, цепными, автокаталитическими и автоволновыми явлениями. Достижение синергетических эффектов в социально-экономических системах – трудная, но наиболее продуктивная задача в области управления эффективностью [19, с. 49].

Предметом изучения синергетики являются механизмы самоорганизации, т.е. механизмы самопроизвольного возникновения относительно устойчивого существования и саморазрушения макроскопических упорядоченных структур. Механизмы образования и разрушения структур, механизмы перехода от хаоса к порядку и обратно не зависят от природы элементов и систем.

На основе вышеизложенных дефиниций системы, общих положений системного подхода, системного анализа синергетики, можно предположить, что основное содержание системного анализа заключается в его методологическом аппарате – системе принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе.

По нашему мнению, рассмотренные методологические аспекты системы позволят грамотно подойти к решению проблемы эффективности социально-экономического развития региона.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Принято считать, что термин «эффективность» появился первоначально в экономической литературе в работах Уильяма Пети (1623-1687 г.) – английского экономиста, родоначальника классической политэкономии, основоположника трудовой теории стоимости – и главы школы физиократов, французского экономиста Франсуа Кенэ (1694-1774 г.). Однако как самостоятельное экономическое понятие «эффективность» ими не разрабатывалась. Они употребляли этот термин в значении результативности и использовали его для оценки тех или иных правительственных или частных мер в зависимости от того, способствовали те или нет оживлению экономической жизни [26, с. 119].

Представителем классической политэкономии Давидом Рикардо (1772-1823 г.) были предприняты попытки оценки эффективности капитала. В частности, он доказал, что чем менее долговечен капитал, тем больше требуется постоянно затрачиваемого труда для сохранения его первоначальной эффективности.

У Д. Рикардо термин «эффективность» использовался уже не в значении «результативность», а как отношение результата к определенному виду затрат. С этого времени понятие «эффективность» приобретает статус экономической категории.

В конце XIX века термин «эффективность» начинает утрачивать свое чисто экономическое значение и используется для оценки разнообразных действий. Этому способствует целый ряд причин.

- Во-первых, сама экономика перестала быть уделом только экономистов. Расширяющееся машинное производство продуцировало определенную смену задач, функций и сферы ответственности инженеров. Знаменательно, что отправной точкой развития менеджмента авторы американской энциклопедии профессионального менеджмента считают 1886 г., когда Г. Таун выступил на собрании Американского общества инженеров-механиков с докладом «Инженер как экономист». Этот доклад произвел большое впечатление на американского инженера, основателя системы организации труда, основанной на глубокой специализации и рационализации трудовых операций, направленной на интенсификацию труда, Ф.Тейлора (1856-1915 гг.) и стимулировал создание им теории «научного менеджмента» [28, с. 60].
- Во-вторых, расширению понятия «эффективность» на другие сферы деятельности способствовали теоретические разработки, связанные с действиями вообще, в частности, разработки в праксиологии как «общей теории эффективной организации деятельности» [17, с. 20].

В настоящее время практически в любом экономическом справочнике имеется определение экономической эффективности, которая понимается как соотношение результата к затратам на его достижение (конечного результата).

В наиболее общем виде экономическая эффективность представляет собой сопоставление двух величин – абсолютной величины эффекта с абсолютными величинами затрат и ресурсов.

Уровень экономической эффективности дает представление о том, ценой каких затрат достигнут экономический эффект. Чем больше эффект и меньше затраты, тем выше экономическая эффективность производства, и наоборот.

В принципе эффект необходимо рассматривать как результат, следствие каких-либо причин, действий.

Если эффект характеризует конечный результат действия или процесса, то эффективность – степень достижения поставленной цели. Если эффект является свойством любого действия или процесса, имеющего какой бы то ни было результат, то об эффективности можно говорить только применительно к целенаправленному действию или процессу. Если эффект – всегда величина абсолютная, то эффективность – всегда величина относительная, поскольку при ее определении соотносятся либо результат и цель, либо результат и затраты на его получение, либо полученные положительные результаты и возможные отрицательные результаты [24, с. 165].

Таким образом, суть эффективности экономики в самом общем виде состоит в минимизации затрат на единицу произведенной продукции. Необходимость минимизации затрат обусловлена ограниченностью экономических ресурсов, которых на каждом данном этапе не хватает для производства такого количества благ, чтобы полностью удовлетворить безграничные по своей природе потребности людей. Отсюда возникает проблема поиска путей возможно большего удовлетворения этих потребностей за счет максимальной экономии производственных ресурсов.

Повышение эффективности производства обуславливается совокупностью постоянно действующих факторов и рядом особенностей современного этапа экономического развития общества.

С одной стороны, повышение экономической эффективности необходимо в связи с ограниченностью приращения некоторых видов ресурсов, изменением стоимости факторов производства, возрастанием потребности рынка в отечественной продукции, усилением требований к качеству продукции и т.д.

С другой стороны, на современном этапе развития общества расширяются возможности повышения эффективности производства. Накопленный за годы реформ опыт, развитие науки, а также возрастающая заинтересованность в высоких конечных результатах в условиях рыночных отношений позволяют наращивать объемы производства продукции, снижать издержки и повышать прибыльность.

Следует учесть, что важное место в повышении эффективности производства занимают организационно-экономические факторы. Прежде всего, это развитие и совершенствование форм организации производства: концентрации, специализации, кооперирования и комбинирования.

Таким образом, на повышение эффективности оказывает влияние совершенствование форм и методов управления, планирования, экономического стимулирования всего хозяйственного механизма.

Анализ предпринимаемых попыток введения критериев социально-экономической эффективности (или

просто эффективности) позволяет сделать вывод, что все их можно отнести к двум направлениям [29].

В первом из них пытались по-прежнему определять эффективность, исходя только из экономических критериев. Поэтому не случайно, что разрабатывалось оно в основном экономистами. В рамках этого направления социально-экономическая эффективность, как правило, трактовалась как алгебраическая сумма прямого и косвенного экономического эффекта. Несмотря на различные дополнения, в рамках этого направления эффективность была и остается «одномерной», т.к. выражается в конечном счете в денежном эквиваленте. Естественно, что подобная «одномерность» удобна с различных точек зрения, в частности, исходя из процедур и методов принятия решений. Но удобство применения тех или иных процедур не является самым значимым фактором при решении вопроса о выборе критериев эффективности. Необходимо в первую очередь руководствоваться тем, чтобы выбранные критерии адекватно описывали цель.

Представители второго направления исходят из того, что при определении эффективности должны учитываться не только и даже не столько экономические аспекты, сколько социально-политические, психологические и др. Данная позиция представляется более адекватной, учитывая «многомерность», многоаспектность понятия «эффективность». Правда, в этом случае авторы не имеют возможности предложить удобные и универсальные критерии определения эффективности, что снижает практическое значение эффективности как средства сравнения путей, способов, средств, методов деятельности.

В данном контексте следует обобщить эффективность как характеристику деятельности, отражающую отношение результата как одного из «элементов» деятельности ко всем ее другим «элементам» – ценностям, потребностям, целям и средствам (затратам). Каждое из выделенных отношений является частным критерием эффективности. Различные точки зрения по поводу эффективности и методов ее оценки связаны с различными способами согласования частных критериев и имеют прагматическую, а не теоретическую основу.

По нашему мнению, накопленный и систематизированный опыт научной школы в области дефиниции и классификации эффективности позволяет выделить основные формы эффективного социально-экономического развития региона:

- внутренняя эффективность социально-экономического развития региона – эффективность использования внутренних ресурсов территориального образования или, с точки зрения управления внутренними ресурсами, затратами и капиталом;
- внешняя эффективность социально-экономического развития региона – эффективность с точки зрения использования внешних возможностей территориального образования;
- общая эффективность социально-экономического развития региона – эффективность в качестве композиции двух ее составляющих: внутренней и внешней эффективности;
- идеальная эффективность социально-экономического развития региона – вопреки усилиям менеджмента по оптимизации региональной инфраструктуры, такая эффективность недостижима ни при каких обстоятельствах;
- целевая или стратегическая эффективность социально-экономического развития региона отражает меру достижения целей организации;
- затратная или тактическая эффективность социально-экономического развития региона отражает экономичность способов использования территориальных ресурсов;

- глобальная эффективность социально-экономического развития региона – последствие способов функционирования международной экономической системы на организацию территориальной инфраструктуры.

Предложенный порядок основных форм эффективного социально-экономического развития региона позволит систематизировать процесс выбора цели и задач относительно назначенных приоритетов.

Таким образом, теоретическая база – знания о процессе, задачах, способах, критериях и показателях оценки эффективности – достаточно обширна. Она позволяет оценить эффективность развития системы и выбрать ее лучшую организацию в конкретных условиях.

В то же время следует выделить ограниченность теоретических аспектов эффективности в рамках трех групп, характеризующих:

- во-первых, степень достижения цели (целевые эффекты);
- во-вторых, затраты ресурсов (ресурсоемкость процесса);
- в-третьих, затраты времени (оперативность процесса).

3. КОНЦЕПЦИЯ ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Социально-экономическое развитие региона является системным процессом, который должен рассматриваться с точки зрения совокупности, как минимум, социальных и экономических факторов. Т.е. системный процесс развития региона можно описать как последовательную смену явлений, состояний, совокупности действий для достижения определенного результата, отражающего сущность социально-экономического развития.

В настоящее время одной из основных целей экономического развития большинства стран мира и их регионов является улучшение качества жизни населения. Поэтому процесс социально-экономического развития должен, как минимум, включать в себя:

- повышение доходов, улучшение здоровья населения и повышение уровня его образования;
- создание условий, способствующих росту самоуважения людей в результате формирования социальной, политической, экономической и институциональной систем, ориентированных на уважение человеческого достоинства;
- увеличение степени свободы людей, в том числе их экономической свободы.

В качестве долгосрочных и краткосрочных целей можно выделить следующие положения. Для долгосрочных целей – создание условий для развития постиндустриального общества, снижение безработицы, повышение квалификации трудовых ресурсов, повышение качества жизни, включая уровень здравоохранения, образования и культуры и т.д. В качестве краткосрочных целей – увеличение темпов роста ВВП (ВРП), повышение сальдо внешнеторгового баланса за счет экспорта готовой продукции в следующем году, квартале.

В качестве критерия оценки достижения целей можно использовать традиционные показатели, оценивающие уровень производства и потребления благ и рост этого уровня в расчете на душу населения – валовой национальный доход, валовой внутренний продукт, реальный валовой национальный продукт, валовой региональный продукт на душу населения, а также темпы роста этих показателей.

Для оценки динамики развития целесообразно использовать показатели, оценивающие темпы экономического роста в регионе: темпы роста душевого дохо-

да, производительности труда, а также темпы структурной трансформации производства и общества. Воздействие на темпы экономического роста – жизненно важный вопрос для экономической политики как страны в целом, так и отдельного региона.

Таким образом, решение проблемы реализации системного подхода в концепции эффективного социально-экономического развития региона в качестве самостоятельного исследовательского направления обусловлено общей тенденцией модернизации социально-экономической системы Российской Федерации.

В процессе реализации системного подхода при формировании концепции эффективного социально-экономического развития региона необходимо учитывать ряд системных принципов:

- рассмотрение совокупности элементов системы как одного целого;
- свойства системы не просто сумма свойств ее элементов. Тем самым постулируется возможность того, что система обладает особыми свойствами, которых может и не быть у отдельных элементов;
- максимум эффективности системы. Теоретически доказано, что всегда существует функция ценности системы – в виде зависимости ее эффективности от условий построения и функционирования. Кроме того, эта функция ограничена, а значит можно и нужно искать ее максимум;
- обязательность учета внешних связей, требование рассматривать анализируемую систему как часть (подсистему) некоторой более общей системы;
- возможность деления данной системы на части, подсистемы.

На основании вышеизложенных принципов можно сформулировать определение региональной системы как многоуровневой конструкции из взаимодействующих элементов, объединенных в подсистемы нескольких уровней для достижения единой цели – повышения эффективности социально-экономического развития региона.

Социально-экономическую систему региона следует рассматривать как функциональную и в то же время развивающуюся систему совокупности глубоко интегрированных экономических и социальных подсистем. При определенных условиях подсистемы сами могут рассматриваться как система, а исследуемая система – как элемент более сложной системы.

Методологические аспекты реализации системного подхода в концепции эффективного социально-экономического развития региона сводятся к исследованию территориального образования на возможность развития его эмерджентных и синергетических качеств, на выявление многообразных связей и механизмов, обеспечивающих эти качества.

При этом методологию следует рассматривать как учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности – организации деятельности, а развитие как необратимое, сориентированное изменение материи и сознания, которое приводит к качественно новому состоянию объекта, его состава или структуры.

Суть реализации системного подхода в концепции эффективного социально-экономического развития региона можно описать с помощью структуры показателей, отражающих совокупность методологических требований:

$$Requirement = F(P_1, P_2, \dots, P_{13}),$$

где

Requirement – совокупность методологических требований системного подхода;

P_1 – формулирование цели системного подхода;

P_2 – определение эмерджентных качеств системы;

P_3 – морфологизация системы;

P_4 – определение цели функционирования каждой подсистемы;

P_5 – изучение механизма обеспечения цели системы как единого целого с учетом ее эмерджентных качеств;

P_6 – анализ структуры системы, изучение ее влияния на эмерджентные качества системы в целом;

P_7 – определение уровня иерархии системы и ее подсистем в иерархической структуре;

P_8 – влияние свойств системы на другие системы;

P_9 – определение степени воздействия внешней среды на систему;

P_{10} – изучение влияния внешней среды на систему;

P_{11} – анализ процесса функционирования и развития системы;

P_{12} – анализ информационных потоков, циркулирующих в системе и поступающих извне;

P_{13} – описание принципов управления и процесса управления системой.

Приведенная структура показателей, отражающих совокупность методологических требований системного подхода, не является единственной и конечной. На практике можно использовать различные дополнения или упрощения в соответствии с возможностями исследователя, которые в то же время существенно не изменят сущность предложенной совокупности требований.

В соответствии с совокупностью методологических требований процесс решения социально-экономических задач может осуществляться на трех стадиях:

1-я стадия – постановка задачи, включающая в себя следующие этапы:

- этап содержательной постановки задачи – определение задачи, ее формулировка. При этом определяются объекты, которые относятся к решаемой задаче, а также ситуация, которую нужно реализовать в результате ее решения;
- этап системного анализа задачи, в результате которого объект оказывается представленным в виде системы. При этом сложные объекты разбиваются на части (элементы), определяются связи этих элементов, их свойства, количественные и качественные значения свойств, количественные и логические соотношения между ними, выражаемые в виде уравнений, неравенств и т.п.;
- этап системного синтеза (математической постановки) задачи, в процессе которой осуществляется построение математической модели объекта и определение методов (алгоритмов) получения решения задачи. Следует заметить, что на этом этапе может оказаться, что ранее проведенный системный анализ привел к такому набору элементов, свойств и соотношений, для которого нет приемлемого метода решения задачи, в результате приходится возвращаться к этапу системного анализа;

2-я стадия – разработка программы решения задачи;

3-я стадия – реализация модели и получение результатов. В данном контексте следует отметить, что в процессе анализа эффективности социально-экономического развития региона возникает необходимость поиска адекватной модели, т.е. применение метода моделирования. Необходимость

использования метода моделирования определяется тем, что многие объекты социально-экономической системы региона (или проблемы, относящиеся к этим объектам) непосредственно исследовать или вовсе невозможно, или же это исследование требует много времени и средств.

Таким образом, в современных условиях существует объективная потребность реализации системного подхода в концепции эффективного социально-экономического развития региона, которая позволит учесть всю имеющуюся информацию (статистическую, экспертную и т.д.).

Сущность концепции эффективного социально-экономического развития регионов Российской Федерации заключается в снижении негативных последствий от некомпетентных решений федеральных и региональных органов власти при проведении политики эффективного развития.

При разработке концепции необходимо учитывать, что развитие каждого российского региона происходит в условиях трансформации социально-экономического пространства Российской Федерации. Т.е. подходы к разработке концепции социально-экономического развития региона должны укладываться в следующие модели выбора стратегий:

- первая стратегия – это сохранение сложившейся в предыдущие десятилетия системы разделения труда между территориями, управленческих взаимоотношений «центр-регион», ориентация на федеральные программы и централизованные источники финансирования;
- вторая стратегия – это переориентация производителей на местные рынки и инвестиции. Привлекательность данной стратегии для местных органов власти и предпринимателей заключается в том, что при ней достигается абсолютная автономная самостоятельность в распределении ресурсов;
- третья стратегия – повышение эффективности деятельности предприятий и всего народнохозяйственного комплекса региона как непременное условие их жизнеспособности в рыночном хозяйстве. Оно достижимо на основе коренной реконструкции и модернизации производства, внедрения новейших достижений научно-технического прогресса, передовых ресурсосберегающих технологий, интеллектуального прорыва во всех сферах деятельности, использования потенциальных возможностей новых форм хозяйствования и предпринимательства.

При разработке концепции необходимо учитывать влияние глобализации, которая сопутствует развитию процессов глобальной конкуренции предприятий, приток прямых и непрямых инвестиций, что объективно нарушает экономическое равновесие. В данных условиях преимущество регионов обуславливается стратегией развития высоких технологий, инновационного предпринимательства, региональной и государственной экономической политики.

В данном контексте существует необходимость обеспечить формирование в процессе развития региона характерных черт постиндустриального общества будущего, которое определяется как информационное общество знаний.

В то же время экономическая политика в регионе должна осуществляться, прежде всего, в форме целенаправленного финансирования конкретных проектов в соответствии с выработанными приоритетами в региональном развитии.

Сущность концепции эффективного социально-экономического развития региона определяется ее целью.

Главная цель концепции – создание эффективного механизма, способного повысить социально-экономи-

ческий потенциал и обеспечить возможность саморазвития региона.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- обеспечить условия для эффективного социально-экономического развития региона;
- достичь высокого уровня экономической эффективности региональных товаропроизводителей;
- создать условия оптимального сочетания методов государственного регулирования с учетом потенциальных возможностей экономики субъектов Российской Федерации;
- сформировать условия для благоприятного инвестиционного климата и инновационного предпринимательства;
- создать систему инновационно-инвестиционного развития региона в целях обеспечения условий для активизации инновационно-инвестиционной деятельности, комплексного использования ресурсов, внедрения информационных, ресурсосберегающих, экологически чистых технологий, комплексного развития сельской территории [4];
- выработать систему межрегиональных коммуникаций;
- повысить эффективность функционирования экономики и жизнеобеспечивающих систем;
- организовать максимально возможную эффективность занятости экономически активного населения;
- обеспечить условия для развития человеческого потенциала, способного эффективно осуществлять деятельность в условиях новой экономики;
- создать условия для укрепления собственной экономической базы в муниципальных образованиях региона, обладающих потенциальными внутренними резервами для саморазвития;
- увеличить собственные доходы территорий и число регионов, имеющих устойчивый бездефицитный бюджет;
- создать условия для становления и развития местного самоуправления;
- законодательно поддержать развитие малого бизнеса;
- обеспечить адресную социальную защиту нетрудоспособных и поддержку малоимущих.

Для решения вышеизложенных задач необходима стабилизация и закрепление положительных тенденций роста, преодоление диспропорций, дальнейшее развитие рыночных механизмов, углубление структурных преобразований, создание благоприятного инвестиционного климата, подготовка высококвалифицированных кадров.

Субъекты Российской Федерации должны преодолеть высокую затратность и неэффективность экономики за счет политики качественного реформирования предприятий и отраслей, сбалансированности финансовой системы, ресурсосбережения, внедрения новых технологий, освоения имеющихся мощностей и активной поддержки малого предпринимательства.

Необходимо провести мероприятия по существенному преобразованию социальной сферы (образования, здравоохранения, пенсионной системы, жилищно-коммунального хозяйства), техническому перевооружению, технологической реконструкции и эффективному использованию производственных мощностей региона. Необходимо создать эффективную систему управления государственными финансами и государственным долгом, усовершенствовать систему межбюджетных отношений.

Решение поставленных задач требует совершенствования структуры управления на основе эффективного распределения функций и ответственности, разграничения полномочий и предметов ведения между федеральными, республиканскими и местными органами власти, обеспечения исполнения законов, реформирования государственной службы. Т.е. необходимо сфор-

мировать эффективную систему управления регионом для обеспечения совершенствования механизмов государственного регулирования социально-экономических процессов. При этом система управления должна предусматривать меры по согласованию действий на региональном и федеральном уровне.

Реализация концепции эффективного социально-экономического развития региона может проходить в четыре этапа.

1. На первом этапе проводится анализ региональных проблем, который должен выявить системные диспропорции, причины возникновения и воспроизводства диспропорций, установление связей и взаимозависимостей между проблемами территории, факторы, воздействуя на которые можно разрешить проблемы.
2. На втором этапе формулируются цели и возможные стратегии. Т.е. на основе произведенного анализа региональных проблем производится формирование множества целей развития региона и производится выработка максимального числа направлений, на которых возможно достижение поставленных целей. При этом осуществляется анализ региональной ресурсной базы, хозяйственных рычагов, структурных сдвигов, экономических и иных стимулов, их возможное комбинирование и последовательность использования для достижения целей.
3. На третьем этапе проводится оценка возможных последствий реализации концепции эффективного социально-экономического развития региона. Оценка последствий предполагает выявление возможной реакции всех элементов системы данного уровня на оказываемые воздействия. Данный процесс должен быть оптимизирован с помощью всестороннего моделирования последствий реализации различных стратегий. Если оценка показывает, что сформулированные цели недостижимы, нужно уточнить поставленные цели, решаемые проблемы, изменить стратегию или изменить сроки достижения поставленных целей. В результате из множества допустимых стратегий отбираются только те, которые удовлетворяют целям по качеству последствий.
4. Четвертый этап – выбор оптимальной стратегии. Производится сравнительный анализ всех отобранных стратегий. На данном этапе необходимо предусмотреть несколько сценариев реализации стратегии, которые должны применяться в зависимости от прогнозируемых изменений как внешних, так и внутренних условий в тех или иных границах. Следует провести оценку вероятности и размера подобных изменений и соответственно предусмотреть возможные корректировки стратегии в процессе ее реализации в зависимости от того, какой сценарий реализуется в действительности. Необходимо наметить и оценить резервы, обеспечивающие достижение сформулированных целей. Следует сформулировать возможные события, наступление которых будет означать необходимость полного пересмотра концепции развития.

Принятая стратегия должна служить основой для разработки как долгосрочных, так и оперативных решений по управлению развитием территории. Поэтому должны быть сформулированы сроки этапов ее реализации и основные параметры, которые необходимо достичь на каждом этапе.

Этапы реализации концепции определили возможность по-новому взглянуть на проблему эффективности социально-экономического развития региона.

По нашему мнению, эффективность необходимо рассматривать как показатель, отражающий способ достижения цели, но не сам результат, а вариант правильности, точности направления к нему. При этом эффективность социально-экономического развития региона необходимо определять как векторное поле, обозначающее направление развития субъекта Российской

Федерации в каждой точке относительно системообразующих факторов. Показателем эффективности социально-экономического развития региона является плоскость как отражение векторного поля, которая позволяет количественно отобразить функциональное развитие подсистем региона, а также их взаимодействие.

При анализе эффективности как характеристики системы, где качество внутренних связей между подсистемами (социальными, экономическими, политическими, культурными и т.д.) является основным системообразующим фактором, более точным будет определение эффективности как «векторного поля», означающего множество возможных вариантов эффективности рассматриваемых смежных, взаимосвязанных подсистем.

Необходимо учитывать, что в понятие эффективности входит отношение результата деятельности к целям, которое логично может быть отражено вектором целевой эффективности. Отношение результата к целям является определенной мерой соответствия результата и цели.

По нашему мнению, предлагаемый подход к рассмотрению эффективности социально-экономического развития региона позволит более точно оценить социальные и экономические процессы, протекающие в экономике региона.

Условная замена категории «эффективность» на категорию «векторное поле» в любом суждении, отражающем экономическую мысль, создаст условия для более точного понимания процессов, протекающих в социально-экономической системе, а принятие предложения о признании тождества категорий эффективности и «векторного поля» формализации категорий, которыми оперирует современная экономическая наука.

Таким образом, в процессе реализации концепции необходимо придерживаться предложенного критерия эффективности, наметить основные направления, по которым можно судить об эффективности социально-экономического развития региона и об оптимизации региональных бизнес-процессов. Следует выяснить, в каком целесообразном для общества направлении повышается эффективность социально-экономического развития региона и за счет каких факторов.

4. ПАРАДИГМА ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Парадигму следует рассматривать как исходную концептуальную схему, модель постановки проблем и их решения, методы исследования, господствующие в течение определенного периода в научном познании.

Современная парадигма эффективного социально-экономического развития региона должна быть ориентирована на эффективную организацию совокупности процессов и действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимовыгодных межрегиональных связей, взаимосвязей между административно-территориальными образованиями региона, а также их внутренней упорядоченности.

Процесс организации эффективного социально-экономического развития региона должен проводиться с учетом стратификации территориального образования.

Проводя анализ современной научной литературы, мы обнаружили отсутствие ясной дефиниции понятия «стратификация региона».

Стратификация региона должна рассматриваться как иерархическая систематизация процесса интеграции территориальных хозяйствующих субъектов на основе развития функциональных взаимосвязей. Т.е. предприятие интегрируется в специфически определенную отрасль экономики, которая функционирует в рамках территориального образования (регионального хозяйства) с учетом взаимовлияния и взаимодополнения смежных отраслей (см. рис. 1).

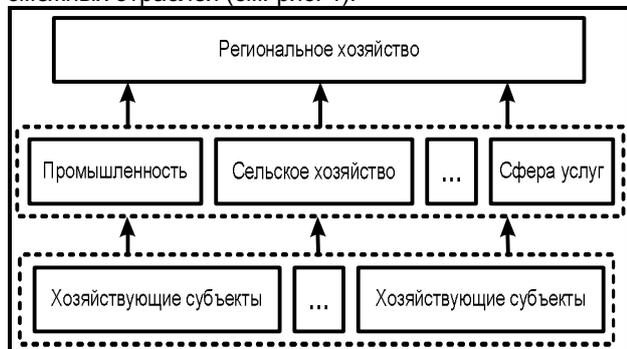

Рис.1. Схема стратификации региона

Для создания условий эффективного взаимовлияния и взаимодополнения смежных отраслей необходимо определить доминирующую отрасль региона. Так как территория Российской Федерации достаточно обширна и уровень социально-экономического развития регионов весьма разнообразен, то при анализе качества регионального развития можно использовать концепцию теории стадий роста Д. Белла [5].

Д. Белл утверждал, что во всех странах и регионах экономическое развитие проходит три основные стадии:

- доиндустриальное. Доминирующими отраслями доиндустриального развития являются добывающие отрасли, сельское хозяйство, рыбная, лесная и горнодобывающая промышленность;
- индустриальное. В индустриальной стадии преобладают перерабатывающие отрасли – машиностроение, легкая и пищевая промышленность;
- постиндустриальное. В постиндустриальной стадии основными отраслями, на которых базируется экономическое развитие, становятся отрасли нематериального производства: наука, образование, торговля, финансы, страхование, здравоохранение. Характерными чертами постиндустриального общества становятся относительное падение производства товаров и относительное увеличение производства услуг, рост наукоемкого производства, повышение уровня квалификации персонала, опережающая интернационализация производства.

В.Л. Иноземцев отмечал, что «...постиндустриальное общество противопоставляется доиндустриальному и индустриальному по следующим важнейшим направлениям: основному производственному ресурсу, сейчас это информация, тогда как в доиндустриальном и индустриальном обществе – соответственно, сырье и энергия; характеру производственной деятельности, который квалифицируется как обработка (processing) в противоположность добыче (extraction) и изготовлению (fabrication); и технологии, называемой наукоемкой, в то время как первые две стадии характеризовались трудоемкой и капиталоемкой технологиями.

В результате возникает знаменитая формулировка о трех обществах, первое из которых представляет собой взаимодействие с природой (a game against

nature), второе – взаимодействие с преобразованной человеком природой (a game against fabricated nature), а постиндустриальное – взаимодействие между людьми (a game between persons)» [14, с. 25].

В данном контексте мы утверждаем, что на территории Российской Федерации сосуществуют регионы с разными уровнями экономического развития, что и определяет существующую асимметрию.

На наш взгляд, перспективность стратификационного подхода при организации эффективного социально-экономического развития региона связана с тем, что в современных условиях наблюдается рост неопределенности и вариативности развития экономики субъектов Российской Федерации. При этом в рамках одного территориального образования сосуществуют кардинально различающиеся между собой как по их реальным показателям, так и стратегическим перспективам хозяйствующие субъекты.

Таким образом, эвристические возможности стратификационного подхода для анализа эффективности социально-экономического развития региона применительно к условиям современной России гораздо больше.

Наиболее актуальная практическая проблема, которая вскрывается при попытке применить стратификационную модель к условиям современной России, является поиск релевантных подходов и способов описания основных страт территориального образования, в частности, тех показателей, по которым можно было бы адекватно выделить и структурировать хозяйствующие субъекты, суть и масштабы различий и неравенств между ними. Логическим следствием этого выступает сложность проблемы вычленения конкретных индикаторов социально-экономических неравенств применительно к современным условиям.

Отсутствие системного подхода в области согласования целей и возможностей социально-экономических страт, низкий уровень универсализации и оптимизации процессов развития в государстве приводит к конфликтам и неуправляемым ситуациям, которые зачастую становятся национальными трагедиями.

Для повышения эффективности функционирования и прогнозируемости развития отдельных страт необходимо разработать универсальные модели согласования разноуровневых интересов хозяйствующих субъектов.

Согласованность иерархии целей стратифицированного административно-территориального образования должна осуществляться посредством воздействия федеральных, региональных, муниципальных органов власти на функционально дополняющие подсистемы региона – ресурсную (ограничимся рамками наиболее существенных ресурсов – природных и трудовых), производственную, рыночную, инвестиционную, инновационную, социальную (см. рис. 2).

Данное воздействие должно снизить конфликтность в отношениях хозяйствующих субъектов, создать условия для их взаимовыгодной включенности в региональный воспроизводственный цикл.

Можно предположить, что экономика региона является продуктом взаимосвязей между стратами. Развитие системы взаимосвязей происходит в соответствии с универсальными закономерностями. В этом случае модель регионального развития, построенная на основе универсальных закономерностей, формирует качественно новые уровни отношений хозяйствующих субъектов, ориентированных на наиболее эффективное развитие.

Таблица 1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО ДОПОЛНЯЮЩИХ ПОДСИСТЕМ РЕГИОНА

Региональная инфраструктура		Природные ресурсы	Производственный потенциал	Трудовые ресурсы	Рыночная инфраструктура	Инвестиционная привлекательность	Инновационный потенциал	Социальная сфера	Эффективность взаимодействия
		1	2	3	4	5	6	7	
1	Природные ресурсы	1	$x_{1,2}$	$x_{1,3}$	$x_{1,4}$	$x_{1,5}$	$x_{1,6}$	$x_{1,7}$	$\mathcal{E}_{1-7}$
2	Производственный потенциал	$x_{2,1}$	1	$x_{2,3}$	$x_{2,4}$	$x_{2,5}$	$x_{2,6}$	$x_{2,7}$	$\mathcal{E}_{2-7}$
3	Трудовые ресурсы	$x_{3,1}$	$x_{3,2}$	1	$x_{3,4}$	$x_{3,5}$	$x_{3,6}$	$x_{3,7}$	$\mathcal{E}_{3-7}$
4	Рыночная инфраструктура	$x_{4,1}$	$x_{4,2}$	$x_{4,3}$	1	$x_{4,5}$	$x_{4,6}$	$x_{4,7}$	$\mathcal{E}_{4-7}$
5	Инвестиционная привлекательность	$x_{5,1}$	$x_{5,2}$	$x_{5,3}$	$x_{5,4}$	1	$x_{5,6}$	$x_{5,7}$	$\mathcal{E}_{5-7}$
6	Инновационный потенциал	$x_{6,1}$	$x_{6,2}$	$x_{6,3}$	$x_{6,4}$	$x_{6,5}$	1	$x_{6,7}$	$\mathcal{E}_{6-7}$
7	Социальная сфера	$x_{7,1}$	$x_{7,2}$	$x_{7,3}$	$x_{7,4}$	$x_{7,5}$	$x_{7,6}$	1	$\mathcal{E}_{7-7}$

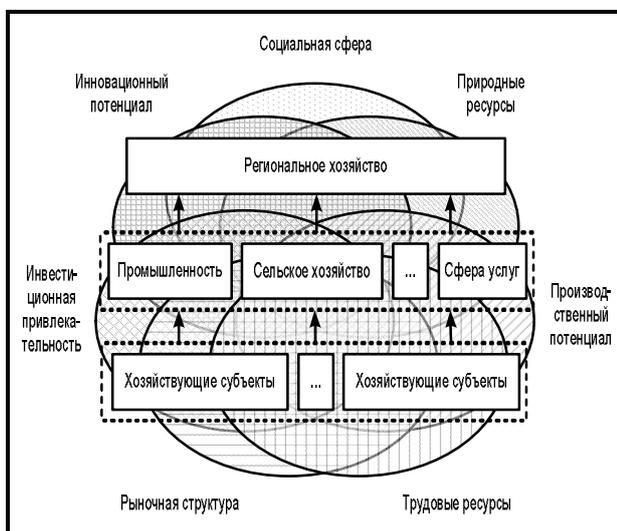

Рис. 2. Стратифицированное территориальное образование в рамках функционально дополняющих подсистем региона

Эффективность взаимодействия функционально дополняющих подсистем региона можно оценить, используя экспресс-метод, который основан на оценке мультипликативной эффективности взаимодействия отдельных подсистем со всей инфраструктурой региона (см. табл. 1).

Оценка эффективности взаимодействия функционально дополняющих подсистем региона проводится по формуле:

$$\mathcal{E} = \prod_{i=1}^7 \mathcal{E}_{i-7},$$

где $\mathcal{E}_{i-7}$ – эффективность взаимодействия i -й подсистемы региона со всей инфраструктурой региона:

$$\mathcal{E}_{i-7} = \sum_{j=1}^7 x_{i,j} \cdot k_{i,j},$$

где

$x_{i,j}$ – эффективность взаимодействия i -ой подсистемы с j -й подсистемой;

$k_{i,j}$ – коэффициенты весомости взаимодействия i -й подсистемы с j -й подсистемой (определяются экспертным путем).

По моему мнению, применение экспресс-метода возможно только при определенных условиях:

- во-первых, исследуемые показатели должны быть статичны;
- во-вторых, наличие «широкого» спектра экспертов.

При оценке эффективности взаимодействия функционально дополняющих подсистем региона необходимо определить со структурой исследуемого региона.

Структуру региона необходимо рассматривать как стратифицированные причинно-следственные связи административно-территориальных единиц, которые формируются хозяйствующими субъектами в окружающем их мире. При этом, как правило, можно выделить три сферы:

- управляющая сфера (причина);
- управляемая сфера (следствие, результат);
- переходный процесс от управляющей сферы к управляемой сфере.

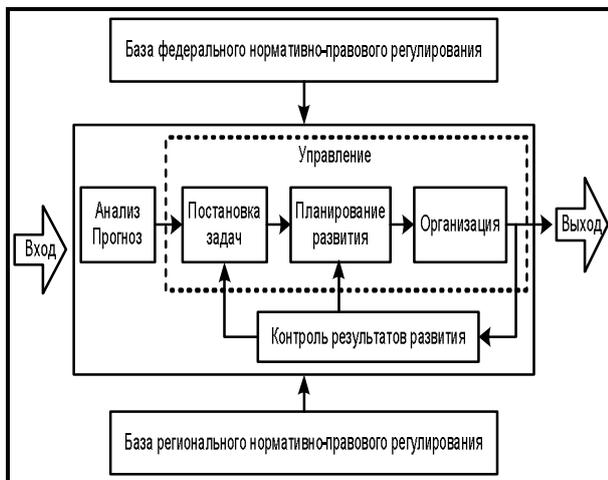
Следовательно, становится возможным создать модель управления, которая позволит согласовать цели управляющей сферы (причины) с управляемой сферой (следствие, результат), т.е. стратифицировать систему административно-территориального образования в рамках иерархической структуры.

При согласовании разноуровневых целей между стратами административно-территориального образования возникает возможность организации эффективного социально-экономического развития региона, что приводит к устойчивому и эффективному развитию каждой страны в отдельности.

В данном контексте необходимо учесть, что регион является слабоструктурированной, слабоорганизованной, динамической системой. Управление такой системы направлено на решение задачи обеспечения оптимальных условий протекания процессов, цели которых определяются общей миссией региона в соста-

ве государства [36, с. 72]. Т.е. государство определяет параметры регулирования региона, как правило, посредством нормативно-правового законодательства.

Организация эффективного социально-экономического развития региона может осуществляться в соответствии с предложенной схемой (см. рис. 3).

Рис. 3. Схема организации эффективного социально-экономического развития региона

Входные параметры должны соответствовать структуре критериев оценки эффективного развития региона. Т.е. необходимо рассматривать экономические, политико-административные, этнические, социокультурные, правовые, политические звенья для достижения определенных социально-экономических целей.

На выходе необходимо получить системный эффект, который позволит эффективно использовать ограниченные ресурсы для собственного развития.

База федерального нормативно-правового регулирования включает в себя:

- вопросы регионального развития в Конституции РФ;
- федеральные нормативно-правовые акты, посвященные вопросам регионального развития;
- федеральные нормативно-правовые акты, в которых нашла отражение региональная тематика;
- региональная тематика бюджетно-налогового законодательства.

База регионального нормативно-правового регулирования охватывает:

- вопросы регионального развития в Конституции отдельного субъекта РФ;
- региональные и муниципальные нормативно-правовые акты;
- региональная и муниципальная тематика бюджетно-налогового законодательства.

Анализ социально-экономического развития региона должен рассматриваться как процесс сбора, обработки, классификации, систематизации и хранения информации в целях качественного использования для эффективного управления территориальным образованием. Обработка информации должна проводиться с использованием современных методов статистического анализа.

Прогнозирование социально-экономического развития региона рассматривается как процесс вероятностного определения хода дальнейшего развития. Если регион развивается стабильно, то период прогнозирования может составлять одну треть от периода ее предыстории.

Грамотная постановка задач определяет возможность достижения цели – эффективного социально-

экономического развития региона. Задачи должны быть определены четко и ясно в показательной форме. Этап постановки задач, как правило, связан с предварительным анализом и прогнозами на будущее.

Одной из главных причин неэффективной организации социально-экономического развития региона являются разногласия в формулировании задач федеральными и региональными органами власти для достижения цели.

По нашему мнению, для устранения данного явления необходимо опираться на метод управления по целям (management by objectives), который является системным подходом к управлению и подразумевает четкую формулировку целей и задач на определенном временном промежутке как для региона, так и для Российской Федерации в целом. Т.е. необходимо не только реагировать задним числом на негативную ситуацию, но и предварительно разрабатывать ряд мероприятий с целью ее недопущения.

В современных условиях для достижения цели – эффективного социально-экономического развития региона – необходим, как минимум, устойчивая динамика роста валового регионального продукта с одновременным снижением издержек на его формирование.

Планирование развития – процесс обоснования решения и распределения территориальных ресурсов (материальных, финансовых, людских, информационных, временных). Этапы планирования эффективного социально-экономического развития региона должны выражаться в конкретных плановых показателях. При этом необходимо учесть, что качество плана зависит:

- от выбранной методологии и методик планирования;
- от выбора показателей планирования;
- от взаимодействия и единства органов планирования;
- от максимального учета факторов объективной и субъективной природы (темпы экономического роста страны, инфляция, уровень безработицы, этнокультурные особенности и уровень жизни населения и т.д.).

Организация – действие по внутренней упорядоченности, согласованности, взаимодействие методов и инструментов, совокупности процессов, ведущих к обр-разованию и совершенствованию взаимосвязей иерархической структуры региона.

Процесс организации должен включать в себя три основные составляющие:

- во-первых, организация (проектирование) деятельности;
- во-вторых, построение (проектирование) структуры всей организации;
- в-третьих, построение системы взаимодействия федеральных и региональных органов власти.

Контроль результатов развития – функция управления, выполняющая стабилизирующую роль в схеме организации эффективного социально-экономического развития региона. Непрерывно контролируя результаты развития региона, региональные органы власти имеют возможность оперативно принимать управленческие решения и стабилизировать ситуацию в случае ее негативного развития. Т.е. осуществлять:

- сбор и статистическую обработку информации о ходе реализации федеральных целевых программ в региональном разрезе;
- контроль хода реализации программных мероприятий федеральных целевых программ и их финансового обеспечения с выделением регионального разреза;
- согласование мероприятий федеральных целевых программ с государственными прогнозами социально-экономического развития и инвестиционными программами;

- взаимоувязку в осуществлении программных мероприятий федеральных целевых программ различного назначения;
- подготовку информационно-аналитического материала для обоснования очередности программных мероприятий и перечня федеральных целевых программ, предлагаемых к финансированию в наступающем году;
- подготовку регионального разреза федеральных целевых программ, включаемых для финансирования в проект федерального бюджета.

Под управлением понимается коррекция задач, планирования, организации по результатам траектории развития региона с целью воздействия на направление развития – на нужную траекторию. При этом под траекторией развития региона понимается последовательность принимаемых состояний, которые рассматриваются как некоторые точки во множестве состояний региона.

Управление эффективностью социально-экономического развития региона можно осуществлять с помощью разнообразного спектра стратегий, программ, конкретных действий и одноразовых управленческих решений, посредством которых региональная власть стремится стимулировать развитие экономики региона, создавать новые рабочие места, увеличивать налоговую базу, снять ограничения для определенных видов экономической активности, которые способны повысить качество жизни населения региона.

В постоянно изменяющихся условиях современного мира регионы вынуждены постоянно развиваться, и это развитие становится не только следствием естественной эволюции, но и результатом целенаправленных усилий федеральных, региональных и муниципальных органов власти. В соотношении управление эффективностью функционирования – управление развитием все больший удельный вес приобретает управление эффективностью социально-экономического развития региона. В связи с этим меняется и содержание управленческой деятельности: оно в меньшей степени направлено на администрирование, а в большей мере – на эффективное преобразование. Появляются новые требования к федеральным, региональным и муниципальным органам власти, которые не просто управляют тем объектом, который им достался в наследство, а трансформируют объект управления, сами одновременно меняясь, обучаясь, стимулируя постоянное обучение и повышение творческой активности всей ветвей власти.

Таким образом, требуемое качество организации эффективного социально-экономического развития региона задается правилами (условиями), которым должны удовлетворять показатели существенных свойств, а проверка их выполнения является оценкой качества системы. Правилom оценивания является критерий – показатель существенных свойств системы. Критерий – признак, на основании которого производится оценка объекта.

В целом на уровне региона следует рассматривать следующие наиболее адекватные критерии и соответствующие им показатели социально-экономического развития:

- ВРП и темпы роста показателя;
- уровень доходов населения и степень их дифференциации;
- качество жизни (продолжительность жизни, уровень физиологического и психического здоровья людей и т.д.);
- качество образования;
- уровень потребления материальных благ и услуг;
- качество здравоохранения;
- состояние окружающей среды.

В парадигме эффективного социально-экономического развития региона следует особо выделить, что регион – это большая система, обладающая рядом специфических свойств [13, с. 75-80].

Именно возможности научно-рационального использования специфических свойств территориального образования являются критерием эффективности социально-экономического развития региона.

Наиболее выраженными и общепринятыми в современной научной литературе свойствами большой системы являются:

- адаптивность – способность системы восстанавливать свое равновесие при значительных изменениях условий их существования и функционирования;
- мультипликативность – заключается в том, что отрицательные тенденции в системах имеют обыкновение не складываться, а умножаться или даже возводиться в степень;
- неаддитивность – эффект деятельности всей системы не равен сумме эффектов деятельности каждого ее элемента в отдельности. Это можно объяснить тем, что при декомпозиции происходит разрыв не только горизонтальных связей (неформальных связей на уровне структурного блока), но и большого количества неформальных связей без урoвневой дифференциации, что как раз и приводит к потере части эффекта;
- обособленность – свойство систем, которое характеризует их границы, их обособленность от других систем и от тех, в которые они входят;
- обратная связь – наличие свойства обратной связи в системе свидетельствует о том, что информация о выходном продукте системы используется для налаживания ее производственных функций. Это свойство систем дает им возможность увеличения своей адаптивности в быстро меняющихся внутренних и внешних условиях существования, и его необходимо учитывать при их анализе;
- синергичность (синергия) – обозначает, что максимальный эффект деятельности системы будет достигнут только в том случае, если все ее элементы и подсистемы будут работать в одном направлении;
- совместимость – это способность элементов и подструктур больших систем быть совместимыми не только с другими ее элементами и подсистемами, но и с другими, внешними большими системами;
- целостность – объективно ограничивает дополнительные элементы и подсистемы. Целостность системы обуславливает ее устойчивость и эффективность функционирования;
- централизованность – характеризует соотношение в ней централизации и децентрализации в выполнении наиболее важных функций;
- эмерджентность – основные цели деятельности каждого из элементов системы, как правило, не совпадают с целями деятельности всей системы в целом.

В данном контексте необходимо сделать вывод, что стратификационная модель эффективного социально-экономического развития региона в методологическом контексте выступает как следствие функциональной целостности региона.

Функциональная целостность региона обуславливает относительную самостоятельность, автономность отдельных административно-территориальных единиц региона (районов, поселений и т.д.) в рамках иерархической структуры. Эта автономность в известном смысле неизбежна, как неизбежно то, что всякий объект, раз он существует, обладает целостными характеристиками, некоторым собственным поведением.

В то же время автономность, целостность, поведенческие характеристики какого-либо уровня в иерархической системе региона невозможно понять, изучая структуру только одного уровня. Функции уровня име-

ют межуровневую природу, выступая как структурные свойства всей иерархической системы региона, и с этой точки зрения представляют собой основу для проведения системного анализа региона. Одновременно структура региона может рассматриваться как результат функционального синтеза, т.е. синтеза целостных свойств элементов и страт региона.

Применение предложенной парадигмы может создать условия для развития новых междисциплинарных направлений по изучению проблемы эффективного социально-экономического развития региона.

ВЫВОДЫ

В условиях трансформирующейся экономики создание условий для эффективного социально-экономического развития региона является сложной, системной задачей, которая должна решаться с использованием системного подхода.

Системный подход необходимо рассматривать как разъяснительное выражение процедур представления объектов как систем и способов их описания, объяснения, предвидения, конструирования, учет всех взаимосвязей, изучение отдельных структурных частей, выявление роли каждой из них в общем процессе функционирования системы и определение силы воздействия системы в целом на отдельные ее элементы.

В процессе применения системного подхода в обеспечении эффективного социально-экономического развития региона необходимо изучить исследуемое территориальное образование как единое целое (систему). При этом критерий системы может быть определен в виде целостной (структурной) совокупности элементов в функциональной взаимосвязи (функциональная совокупность), обеспечивающей не только существование, но и развитие системы. Данный критерий позволяет при оценке и обеспечении эффективного социально-экономического развития региона акцентировать особое внимание на функциональности системы.

Задача обеспечения эффективного социально-экономического развития региона должна рассматриваться как сложная проблема, которую можно разбить на составляющие части, более доступные для решения, использовать наиболее подходящие специальные методы для решения отдельных подпроблем и, наконец, объединить частные решения так, чтобы было построено общее решение проблемы. При этом процесс формирования условий для эффективного социально-экономического развития региона следует начинать с анализа целей. Отказ от ясного определения целей допускает возможность внесения существенных ошибок в представления об адекватном функционировании региона как системы.

Таким образом, региональную систему следует рассматривать как многоуровневую конструкцию из взаимодействующих элементов, объединенных в подсистемы нескольких уровней для достижения единой цели – повышения эффективности социально-экономического развития региона.

Литература

1. Аверьянов А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы / А.Н. Аверьянов. – М.: Политиздат, 1985. – 263 с.
2. Агапова Т.Н. Методы статистического изучения структуры сложных систем и ее измерения / Т.Н. Агапова. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 198 с.
3. Акофф Р.Л. Системы, организации и междисциплинарные исследования / Р.Л. Акофф // Системные исследования. Ежегодник, 1969. – М.: Наука, 1969. С. 143-164.
4. Банин С.А. О разработке стратегии социально-экономического развития Кировской области / С.А. Банин // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2005. №2 (38).
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Изд-во: Академия, 1999. – 956 с.

6. Бир Ст. Кибернетика и управление производством / Ст. Бир. Пер. с англ. В.Я. Алтаева, под ред. А.Б. Челюсткина, с предисл. А.И. Берга. – М.: Физматгиз, 1963. – 276 с.
7. Блауберг И.В. Системные исследования и общая теория систем / И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин // Системные исследования. М.: Наука, 1969. С.7-29.
8. Блауберг И.В. Системный подход в современной науке / И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин // Проблемы методологии системного исследования. – М.: Мысль, 1970. – 455 с.
9. Блауберг И.В. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности / И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин. – М.: Знание, 1969. – 48 с.
10. Блюмин С.Л. Экономический факторный анализ: Монография / С.Л. Блюмин, В.Ф. Суханов, С.В. Чеботарев. – Липецк: ЛЭГИ, 2004. – 148 с.
11. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука) / А.А. Богданов. В 2-х кн. / Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – Кн.1. – 304 с., Кн. 2 – 351 с.
12. Бурков В.Н. Большие системы: моделирование организационных механизмов / В.Н. Бурков, Б. Данев, А.К. Еналеев, В.В. Кондратьев, Т.Б. Напева, А.В. Щепкин. (Ин-т проблем управления – М.: Наука, 1989 (III)). – 245 с. (15 п.л.).
13. Ильинский А.С. Формирование организационных структур управления для предпринимательской деятельности: дис. ... канд. экон. наук / А.С. Ильинский. – М.: МЭСИ, 2000. – 124 с.
14. Иноземцев В.Л. Концепция постэкономического общества: теоретические и практические аспекты: дис. ... д-ра экон. наук / В.Л. Иноземцев. – М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 1998. – 347 с.
15. Клир Дж. Системология. Автоматизация решения системных задач: Пер. с англ. / Дж. Клир. – М.: Радио и связь, 1990. – 544 с: ил.
16. Князева Е.Н. Случайность, которая творит мир (Новые представления о самоорганизации в природе и обществе) / Е.Н. Князева // Философия и жизнь. – М.: Знание, 1991. №7.
17. Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе / Т. Котарбинский. – М.: Экономика, 1975.
18. Крылов В.Ю. Кибернетические модели и психология / В.Ю. Крылов, Ю.И. Морозов. Отв. ред. Ю.М. Забродин. – М.: Наука, 1984. – 175 с.
19. Кузнецов Б. Гипотеза синергетического рынка в свете феноменологической теории фазовых переходов Л. Ландау / Б. Кузнецов // Вопросы экономики, 2005. №8. С. 48-53.
20. Кузнецова А.Г. Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике: Монография / А.Г. Кузнецова. – Хабаровск: Изд-во ХК ИППК ПК, 2001. – 152 с.
21. Лекторский В.А. О принципах исследования систем (в связи с «общей теорией систем» Л. Берталанфи) / В.А. Лекторский, В.Н. Садовский // Вопросы философии, 1960. №8. С. 67-79.
22. Месарович М. Основание общей теории систем / М. Месарович // Общая теория систем. – М.: Мир, 1966. С. 15-48.
23. Овчинников Н.Ф. Структура и симметрия / Н.Ф. Овчинников // Ежегодник «Системные исследования». – М.: Изд-во Наука, 1969. С. 111-121.
24. Омельченко Е.В. Организационно-экономические основы повышения эффективности российского производственного предпринимательства: дис. ... д-ра экон. наук / Е.В. Омельченко. – М.: Российская академия предпринимательства, 2002. – 314 с.
25. Оптнер С.Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем (S.L. Optner «System analysis for business and industrial problem solving») со вступительной статьей Никанорова С.П. / С.Л. Оптнер. – М.: Изд-во Советское радио, 1969. – 148 с.
26. Проблема эффективности в современной науке // Под ред. А.Д. Урсула. – Кишинев. Изд-во Штинца, 1985. – 256 с.
27. Садовский В.Н. Смена парадигм системного исследования / В.Н. Садовский // Системные исследования. Ежегодник. 1992-1994. – М.: Эдиториал УРСС, 1996. – 400 с.

28. Солодкая М.С. К единству социального и технического: проблемы и тенденции развития научных подходов к управлению / М.С. Солодкая. – Оренбург. 1997. – 208 с.

29. Солодкая М.С. Надежность, эффективность, качество систем управления / М.С. Солодкая. – Оренбург. Теоретический философский журнал «Credo», 1999. №5.

30. США: современные методы управления / Авт. кол.: Арба-тов Г.А., Мильнер Б.З., Евенко Л.И. и др. Отв. ред. Б.З. Мильнер. М.: Наука. 1971. – 334 с.

31. Топоров В.Н. Из области теоретической топономастики / В.Н. Топоров // Вопросы языкознания, 1962. №6.

32. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем / А.И. Уемов. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.

33. Урсул А.Д. Общенаучный статус и функции системного подхода / А.Д. Урсул // Системные исследования. Ежегодник. 1977. – М.: Наука, 1977. – 264 с. – С. 29-47.

34. Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема ста- бильности и развития / О.Ф. Шабров. – М.: Интеллект, 1997. – 200 с.

35. Шанин Т. Россия как «развивающееся общество». Револю- ция 1905 года: момент истины. Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. Россия как предмет. / Т. Шанин; под ред. С. Чернышева. – М.: Аргус, 1995. Т.1. С. 375-438.

36. Шеховцева Л.С. Стратегическое целеполагание развития региона: концептуальные основы / Л.С. Шеховцева // Эко- номические науки, 2007. №2 (27). С. 71-74.

37. Щедровицкий Г.П. Проблемы методологии системного ис- следования / Г.П. Щедровицкий. – М.: Знание, 1964. – 48 с.

38. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

39. Klir G.J. An Approach to General System Theory. – New York, 1969.

Смирнов Валерий Владиславович

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность исследуемой темы обусловлена объективной потреб- ностью в изучении возможности укрепления единого экономического пространства, политической целостности и безопасности региона, его гармоничном функционировании на основе оптимальной специализа- ции в мирохозяйственном разделении труда, использовании ресурсно- го потенциала и конкурентных преимуществ.

Для реализации цели исследования автор последовательно решает ряд задач:

- подвергает анализу методологические аспекты системы и теоре- тические аспекты эффективности;
- рассматривает возможность создания концепции и парадигмы эффективного социально-экономического развития региона.

Научная новизна представленного материала не вызывает сомнений. В частности, автор обоснованно предположил, что существует критерий системы в виде целостной (структурной) совокупности элементов в функциональной взаимосвязи (функциональная совокупность), обеспе- чивающей не только существование, но и развитие системы.

Исследователь грамотно выделил основные формы эффективного социально-экономического развития региона. Заслуживают особого внимания предложенные автором общие подходы создания концепции и парадигмы эффективного социально-экономического развития региона.

Несомненно, успешному решению поставленных задач способство- вало использование определенного методологического материала в области системного анализа, что позволило автору статьи провести логически выдержанное исследование такой сложной, но весьма акту- альной проблемы, как формирование условий для эффективного со- циально-экономического развития региона.

Между тем, несмотря на общую положительную оценку рецензируе- мой статьи Смирнова В.В., следует обратить внимание и на имеющийся недостаток. В частности, статья приобрела бы еще большую значи- мость, если бы автор оценил возможность интеграции предложенной концепции и парадигмы эффективного социально-экономического раз- вития региона в современную систему мирохозяйственных связей.

Тем не менее, указанный недостаток не снижает научного уровня статьи и ее практического значения, а лишь подчеркивает сложность и комплексность исследуемой научной проблемы.

Вывод: название рецензируемой статьи «Теоретические аспекты реа- лизации системного подхода в концепции и парадигме эффективного развития региона», подготовленной Смирновым В.В., соответствует ее содержанию. Общий научный уровень отвечает требованиям, предъяв- ляемым к работам, публикуемым в журналах и изданиях, в которых должны быть отражены основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, утвержденным ВАК РФ по спе-

циальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством». С учетом изложенного статья Смирнова В.В. «Теоретические аспекты реализации системного подхода в концепции и парадигме эффективного развития региона» рекомендуется к опубликованию.

Резюкова Л.В., к.э.н., доцент, зам. декана факультета управления и психологии ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

10.10. THEORETICAL ASPECTS OF REALIZATION OF THE SYSTEM APPROACH IN THE CONCEPT AND THE PARADIGM OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF REGION

V.V. Smirnov, Candidate of science (Economic), the Senior Lecturer of Faculty of Branch Economy of Faculty of Management and Psychology Federal State Educational establishment of the supreme professional education «Chuvash State University of a name I.N. Ulyanov»

In modern conditions the purpose of strategy of adminis- trative-territorial development consists in strengthening uniform economic space, political integrity and safety of region his harmonious functioning on the basis of optimum specialization in the world economy a division of lab our, use of resource potential and competitive advantages. Thus it is necessary to consider, that social, economic, political, institute, legal subsystems of complete system «region», giving the energy and borrowing her at others, aspire to the maximal self-preservation. That is the sub- system on the one hand cannot exist without other sub- systems, by an establishment between them communica- tions for an information, power and material exchange, and with another – minimization of losses from these communications, increase of their efficiency aspire to in- dependence.